

Все затихло, и Гарри уже подумал, что все закончилось, как вдруг он был пронзен невероятной болью. Казалось, будто Нагини впирается когтями в его кожу, намереваясь выдавить его кишки через глазные яблоки. Когда его рот начал шевелиться, говорил уже не Гарри. 'Убей меня сейчас, Дамблдор...'

Гарри понял, что происходит, и начал сопротивляться. Да, профессор, убейте меня сейчас. Мои родители и крестный ждут меня на той стороне, я не боюсь смерти, сэр. Не то что Том!

Любовь, проникающая в Гарри, была для Волан-де-Морта как серная кислота, и он извергся из себя, крича в агонии. Гарри задыхался от усилий, но все еще стоял на ногах, а Волан-де-Морт медленно поднялся на ноги. 'Ты говоришь, что не боишься смерти, Поттер, очень хорошо. К тому времени, когда я убью всех твоих друзей, ты будешь только приветствовать ее!

Быстро, как вспышка, из руки Гарри вырвался голубой болт света и ударил темного лорда в центр лба. Волан-де-Морт не упал на спину, проклятие ударило с такой силой, что он перекатился и ударился грудью об пол. Атриум стремительно наполнялся людьми, большинство из которых стали свидетелями того, что только что произошло. Гарри было все равно, он смотрел только на Волан-де-Морта. У страшного темного лорда был шрам в форме молнии в самом центре лба. Он обильно кровоточил и, казалось, причинял безумную боль.

Но голос Гарри прорезал всю боль, в нем была вся мощь и нацеленность промышленного лазера. 'Отправляйся за моими друзьями, Том, и тогда тебе не нужно будет бояться смерти. Я уничтожу тебя и всех, кто носит твою метку. Скажи Питеру, что я скоро приду за ним!

Только когда Волан-де-Морт удалился, Гарри заметил, что атриум уже заполнен и все взгляды устремлены на него. Проклятье, обычная служба возобновилась. Даже священник был на месте, в пижаме под плащом с булавками. Неужели этот человек никогда не слышал о трансфигурации? Честное слово!

По крайней мере, у священника хватило порядочности отпустить Дамблдора до того, как старик смог добраться до своего любимого Поттера. В конце концов, зачем Фаджу иметь дело с обезьяной? За ответами приходится отправляться в мясорубку. Тот факт, что этот самый «измельчитель органов» все еще находился в розыске, видимо, вылетел у министра из головы. Неудивительно, что страна находилась в таком состоянии.

Такое развитие событий вполне устраивало Гарри: ему было куда пойти и чем заняться. Сейчас у него не было времени болтать с этими двумя.

Альбусу пришлось в сороковой раз подтверждать, что да, это действительно был Лорд Волан-де-Морт, который находился в Министерстве. Эти люди видели его своими глазами, но все равно нуждались в подтверждении. Когда Фадж узнал, что внизу, в Отделе тайн, находятся еще Пожиратели смерти, с которыми сражаются Гарри Поттер и его друзья, он наотрез отказался в это верить.

Он потребовал допросить самого мальчика, и только тогда они поняли, что Гарри Поттера

больше нет.

* * *

Первым его увидел Невилл. 'Гарри!'

Гарри обнял приятеля одной рукой, а другую осторожно положил на разбитый нос Невилла. Он тихо заговорил с Невиллом, когда под его рукой появилось белое свечение. 'Невилл, ты был великолепен сегодня! Я бы никогда не справился без тебя, никто из нас не смог бы этого сделать. Я знаю, что ты боишься рассказать бабушке о палочке своего отца, но, думаю, я могу помочь». Гарри сунул золотую палочку в руку Невилла, а затем объяснил. «Я скопировал твои действия, когда ты воткнул палочку Гермионы в глаз Макнейра. Я воткнул эту палочку в голову этой суки, Беллатриса Лестрейндж нанесла Долгопупсу последний крестообразный удар сегодня ночью!

Невилл с благоговением смотрел на золотую палочку, пока Гарри не предложил ему слово предостережения. «Спрячь ее пока, Нев, я вроде как украл ее, и они могут потребовать ее обратно в качестве доказательства». Невилл обнял Гарри за плечи, а другой рукой спрятал драгоценную палочку в мантии. Он подумал, что бабушка наверняка подставит ее. Впрочем, Гарри был прав: она ни слова не скажет о том, что палочка его отца теперь сломана.

Гарри оставил довольного Невилла и быстро направился к Полумне и Джинни. Обе ведьмы сидели вместе на полу, прислонившись спинами к стене. Гарри опустился на колени и положил руки на травмированную лодыжку рыжей. 'Вы, девочки, сегодня сражались как тигрицы, я так гордился вами. Мы работали как одна команда и присматривали друг за другом, вот что стало решающим фактором». Джинни смотрела на Гарри и краснела от похвалы, не замечая его светящихся рук и боли в сломанной лодыжке.

Затем он подошел к Рону, его приятель все еще сидел в оцепенении. Гарри положил одну руку ему на лоб, а другую - на испуганную руку. Его руки снова засветились. Держись, Рон, это поможет, но у тебя останется мать всех головных болей. Помфри приготовит тебе зелье, когда ты вернешься в замок». Помфри могла вылечить Рона, но чтобы нейтрализовать токсины в его организме, нужно было зелье. Либо это, либо двадцать четыре часа в темной, тихой комнате, пока его организм не избавится от них самостоятельно.

Рон застонал от боли, но он явно снова был с ними. 'Черт возьми, Гарри, ты не шутил насчет головной боли. Все в порядке?

'Осталась только Гермиона, она направляется туда. Извини, приятель, но мне нужно идти, пока остальные не пришли. Позаботься о них за меня».